Глава 3. Часть 1: Женщина Чжэня

Гао Шэн не мог оставить императора, так как он был главным евнухом.

Когда во дворце начали раздаваться стоны, Гао Шэн поспешно прогнал всех и остался один. Хотя он евнух, потерявший корень мужественности, он не мог не покраснеть, когда принцесса Чжао Янь начала громко стонать.

Звуки во дворце только начали немного стихать, как «Гао Шэн». Император позвал его изнутри.

Гао Шэн глубоко вздохнул и поспешно вошел. Сладкий аромат пропитал всю комнату, он стал на колени и не смел поднять головы: «Ваше Величество, ваш раб здесь».

«Приготовь ванну».

"Да, Ваше Величество" Гао Шэн отступил и поспешно все приготовил. Он вернулся быстрее, чем за 15 минут: «Ваше Величество, ваша ванна готова».

У Ли Юэ была собственная баня, расположенная в заднем крыле дворца Вэнь Де.

Когда он встал, неся ЧжэньЧжэнь, Гао Шэн уже склонил голову, направляясь к ним. Он осторожно накинул на его плечи большую мохнатую накидку. Император был теперь в относительно хорошем настроении, и весело отругал его: «Ты такой хитрый человек».

«Хе-хе», - Гао Шэн неловко рассмеялся.

ЧжэньЧжэнь все еще рыдала, не смея взглянуть на Гао Шэна. Хотя она знала, что Гао Шэн видел ее в таком состоянии, мысли о побеге от реальности наполнили ее разум, когда она глубже погрузилась в объятия своего императорского отца. Гао Шэн помог ей надеть головной убор, а затем спрятал под ним ее густые черные волосы.

Она так испугалась, что продолжала трястись.

Ли Юэ наклонил голову, чтобы поцеловать ЧжэньЧжэнь перед Гао Шэном: «Все в порядке, веди себя хорошо и не бойся. Это всего лишь Гао Шэн».

«Ваше Величество, этот раб приказал всем слугам уйти» мягко сказал Гао Шэн.

"У тебя хорошо все получилось" и Ли Юэ снова спросил: «Где-то тут была придворная дама, которая всегда сопровождала Чжэнь Чжэнь. Приведи ее завтра».

Гао Шэн понял свое задание, Его Величество хотел, чтобы он привел несколько слуг во дворец Вэнь Де, поэтому он кивнул: «Ваше Величество, будьте уверены, этот раб все понимает и примет соответствующие меры».

«ЧжэньЧжэнь потеряла свою любимую жемчужную заколку для волос. Иди и найди её».

"Да."

Ли Юэ вынес Ли ЧжэньЧжэнь на улицу, пока она пряталась в его объятиях, пытаясь скрыться от реальности.

Гао Шэн держал для них зонт, так как они трое были единственными фигурами, которые шли по огромному дворцу Вэнь Де. Конечно, были еще ночные сторожа, но они должны вести себя как трупы, которые не могут сказать ни слова о ситуации.

Он заранее все идеально подготовил.

Не прошло и 15 минут, как стоны принцессы Чжао Янь снова разнеслись по двору.

«Императорский отец». Каждый последующий звук, который она издавала, был все более и более соблазнительным. Гао Шэн оставалось только еще раз глубоко вздохнуть.

Император человек не похотливый, он тоже подчеркивал важность чистоты. Его королевское высочество был единственным, кто пользовался кроватью дракона в своей комнате во дворце Вэнь Де. Даже когда ему приходилось проявлять благосклонность к своим многочисленным наложницам, он отправлялся во дворец наложниц. Неважно, хорошее это удовольствие или нет, император не сделает это больше двух раз, а также просто позволит наложницам служить ему.

Хотя на этот раз... ...

У Гао Шэна было предчувствие, что женщина, наконец, сможет заползти в ложе дракона.

«Императорский отец, Императорский отец… нет, не надо… ооо… ннн ах…» Ли Юэ посадил ЧжэньЧжэнь на край бассейна для купания, пока он сидел в ванне. Он держал ее за тонкую талию и уткнулся головой между её грудями.

Ли Юэ сосал и лизал ее левую грудь, затем укусил и возбудил правый сосок. Так повторялось до тех пор, пока ЧжэньЧжэнь больше не могла двигаться. Позади нее стояло огромное нефритовое кресло, которое поддерживало ее, ее бедра время от времени сжимались.

Ли Юэ потерся лицом о нежную маленькую грудь своей любимой, его щетина постоянно

колола ее кожу, заставляя Чжэнь Чжэнь громко стонать.

Соки, стекавшие с тела ЧжэньЧжэнь, капала прямо в ванну. Рука Ли Юэ могла легко коснуться ее киски, когда она сидела вот так с широко раскрытыми бедрами. Он слегка коснулся ее мягкого клитора, в то время как ЧжэньЧжэнь сжимала и отпускала пальцы, зарывшиеся в волосы на затылке императорского отца.

«Императорский отец... Императорский отец» всхлипнула она.

«Разве Цзяо Цзяо не нравится? Тебе не нравится, что императорский отец так тебя гладит?»

“Ах ха... Не говори так, императорский отец... оооо, ЧжэньЧжэнь так стыдно...”

«Цзяо Цзяо — любимица императорского отца. Отец-император делает это, потому что отец-император любит тебя, а?»

«Императорский отец, Императорский отец, Императорский отец...»

Ли Юэ пошевелился и взял ее грудь в рот. Он использовал свой язык, чтобы надавить, а затем лизнуть её. Ли ЧжэньЧжэнь больше не могла сидеть прямо, оба ее бедра были сильно выпрямлены.

«Императорский отец, там так невыносимо. Больно, ннн... так больно...»

«Где это там?» Ли Юэ надавила на её клитор, сказав ей: «Цзяо Цзяо, это твой распутный клитор».

«Нет, нет... пожалуйста, не говори так ЧжэньЧжэню, императорский отец... Императорский отец, пожалуйста, прикоснись к нему, императорский отец...»

ЧжэньЧжэнь изогнула талию, не в силах вынести жгучее удовольствие.

«Тогда ты должен сказать мне. Это твой распутный клитор?»

«у-у-у, да... императорский отец, прикоснись к нему...»

"Хм?"

«Пожалуйста, прикоснись к распутному клитору ЧжэньЧжэнь...»

Ли Юэ продолжал нажимать на клитор, другой рукой проникая в ее цветочное отверстие, его пальцы неторопливо входили внутрь:

"Ты знаешь, что это?"

«Это, это…» ЧжэньЧжэнь задыхалась, крепко вцепившись в затылок императорского отца. Это автоматически привело к тому, что ее маленькие сиськи попали в рот императорского отца. Как хорошо, как удобно.

«Это, ЧжэньЧжэнь, твоя распутная маленькая киска...»

"оо, ооо, такое невыносимое чувство в моей маленькой киске... Императорский отец, Императорский отец... ЧжэньЧжэнь чувствует себя так странно... Императорский отец..."

Чжэнь Чжэнь быстро признала, что чувствует на этот раз. Это заставило Ли Юэ мрачно улыбнуться. Его маленькая дорогая действительно сокровище. Он поднял голову от груди Чжэнь Чжэнь и сказал ей:

«Это невыносимое чувство, потому что её императорский отец должен проникнуть туда» и он сунул палец внутрь.

Маленькое влагалище было наполнено влагой, так что ничто не мешало его теплым пальцам войти в теплую стенку, которая окружила его.

Тем не менее, ЧжэньЧжэнь все еще не нашла освобождения, этого было недостаточно, недостаточно.

Ее ноги продолжали грести в воде, так что Ли Юэ поймал ее ноги и засунул пальцы ног себе в рот.

«о-о-о, они грязные...» ЧжэньЧжэнь хотела отвести ноги назад, но Ли Юэ не позволил ей. Затем он начал лизать закругленные края ее пальцев на ногах.

«Тело моей любимой благоухает повсюду».

Чем больше он лизал, тем напряженнее она себя чувствовала. Императорский отец больше не лизал ее маленькие сиськи, и он также не целовал ее. Она вообще ничего не понимала, но после того, как испытала разрушительное наслаждение, она снова была очарована Императорским отцом и ей еще больше захотелось этого чувства.

Ее затуманенные глаза открылись, чтобы посмотреть на императорского отца, ее губы дрожали, когда она умоляла:

«Императорский отец, пожалуйста, пошевели пальцем… Чжэнь Чжэнь неудобно…»

Она думала, что вот что означает проникнуть туда.

Ли Юэ улыбнулся, затем резко встал. Мясной шест в его нижней части тела все еще был наполовину твердым и указывал прямо на ЧжэньЧжэнь.

Прекрасные глаза ЧжэньЧжэнь округлились.

«Ах», — она отпрянула, испугавшись неизвестного, но еще больше ей хотелось посмотреть на него. Она была сбита с толку…

Ли Юэ поймал ее ноги, и прижал к своему мясному стержню её мягкие и гладкие подошвы.

Подошвы ее ног были такими гладкими. А ноги женщины должен видеть только ее собственный муж.

ЧжэньЧжэнь так смутилась, что закрыла оба глаза. Она не осмеливалась смотреть на него, поскольку подошвы ее ног пытались сжаться, чтобы ускользнуть от него. Ли Юэ только крепче сжал ее элегантные ступни, потирая ими свой мясной стержень.

Его мясной стержень был горячим, он рос дюйм за дюймом, становясь все тверже у подошв ее ног. Окружность его члена стала толще и производила еще больше тепла.

ЧжэньЧжэнь почувствовала, как ее тело становится все горячее. Ощущения от ступней ее ног казались такими странно уникальными. Жидкость из ее маленькой киски стекала вниз все обильнее, заставляя ее зажать рот рукой, чтобы не было ни звука.

Ли Юэ посмотрел на нее из-под тяжелых век и мягко сказал:

«Дорогая, позволь Чжэню услышать твой голос. Чжэню он очень нравится».

«О-о-о, нет…» Ли Юэ другой рукой отдернул её руку ото рта.

«ЧжэньЧжэнь чувствует себя такой пристыженной бесстыдницей, императорский отец… у-у-у…»

«Дорогая Чжэнь, открой глаза и посмотри. Посмотри, какой твердый Чжэнь, а?»